

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ
В 50-х — НАЧАЛЕ 80-х ГОДОВ XIX ВЕКА
(по материалам отчетов генерал-губернаторов)**

Анализируется деятельность генерал-губернаторов по развитию сельского хозяйства Восточной Сибири как источника социально-экономического развития региона и России

Ключевые слова: всеподданнейшие отчеты, генерал-губернаторы, хлебопашество, скотоводство, промыслы.

E.L. PONOMAREVA

**THE ASPECT REGIONAL DEVELOPMENT OF THE STATE
POLICY TO AGRICULTURE ON EASTERN SIBERIA
TO 50s AND EARLY 80s OF THE XIX CENTURY**

The activities of the Governor-General was developed to agriculture on eastern Siberia as a source of socio-economic development this is the region Russia

Keywords: The reports from all subjects, Governor-General, agriculture, farming, stock-breeding, development.

Всепопданнейшие отчеты генерал-губернаторов — это источник по истории Восточной Сибири. Его содержание охватывает практически все стороны жизни края, а периодичность документа позволяет проследить явления в политической и социально-экономической жизни края в развитии.

История сельского хозяйства проанализирована в документе с точки зрения официальных властей, исходя из которой расставлены приоритеты в развитии отрасли. Отчеты позволяют по-новому оценить процесс развития сельского хозяйства в крае. В материалах источника не только содержатся статистические сведения, которые позволяют проследить рост или упадок отрасли в текущем году, но и указана конечная цель формирования хлебопашества в крае — самообеспечение Сибири продовольствием. Генерал-губернаторы описывали успехи и неудачи сельского хозяйства исходя из этой задачи.

Из года в год генерал-губернаторы сообщали о распространении хлебопашества, а особенно в северных районах края.

Так в отчете за 1859 г. генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского сказано: «Им занимаются как русские, так и инородцы. В Амурском крае

пока не развилось... Урожай в 1859 г. хлеба, по причине сильной в некоторых местах засухи был не вполне удовлетворительным» [2, л. 20об., 21].

В 1862 г. уже в отчете генерал-губернатора М.С. Корсакова читаем: «В сельском хозяйстве жителей Восточной Сибири главное или исключительное значение имели хлебопашество и скотоводство. Результаты хлебопашества в минувшем году были весьма удовлетворительны, как по сравнению с предыдущими годами, так и относительно обеспечения жителей Восточной Сибири... Хлебопашество в Якутской области, вследствие четырех последних неурожаев и вообще неблагоприятных климатических условий движается весьма медленно, хотя в сравнении с предыдущим 1861 г. и сделало некоторые успехи» [3, л. 14об., 15об.].

А в отчете за 1864 г. он пишет: «Минувший 1864 г. выразился почти повсеместным в крае неурожаем, последствия которого были тем более невыгодными для многих мест Восточной Сибири, где он был продолжением целого ряда неурожайных годов. Так, например, неурожай в Якутской области повторялись кряду уже семь раз, и, если бы не особенные условия этой области, населенной по преимуществу инородцами употребляющих в пищу хлеб в весьма незначительных количествах, то последствия многочисленных неурожаев были бы для них самыми губительными» [4, л. 24об., 25об.].

Подобным же образом характеризуется развитие хлебопашества в крае и в отчетах Н.П. Синельникова, П.А. Фридерикса, Д.Г. Анучина. Анализируя данные, представленные в документах, можно сделать вывод, что общий уровень сельскохозяйственных знаний населения был достаточно низким, урожай целиком зависел от природных условий. Однако сведения отчетов указывают на рост урожайности с каждым годом, что свидетельствует о развитии сельского хозяйства в крае.

Во всеподданнейших отчетах не указывали точного количества собранного хлеба, а характеризовали состояние отрасли вообще. Особое внимание уделялось распространению хлебопашества на отдаленных сибирских окраинах. Все это не только часть истории развития сельского хозяйства в Восточной Сибири, но и история освоения северных земель. Занятия хлебопашеством приучали местные народы к оседлости, менялся их быт, повышался уровень жизни. Отчеты описывали историю сельского хозяйства региона и в то же время историю сибирских народов: период перехода сибирских племен от кочевания к оседлости.

Таким образом, материалы отчетов не только содержат данные, необходимые для изучения истории сельского хозяйства края, но и рассматривают его во взаимосвязи с другими явлениями в жизни Сибири, которые составляют целостный процесс исторического развития региона.

Описание развития хлебопашества сопровождалось сведениями о распределении хлебных запасов по территории края и хранении его в казенных запасных магазинах.

Собранный в крае урожай зерна шел не только на продовольствие жителей, а делился. Часть хлеба изымалась в качестве податей на казенные надобности, часть направлялась на винокуренные заводы, часть, как уже было сказано, ссыпалась в казенные магазины, из которых зерно могло быть направлено в те области, где был неурожай и населению угрожал голод.

Зерно, согласно материалам отчетов, давалось пострадавшим как бы в долг, в следующем году область была обязана вернуть взятое. Механизм такого хозяйственного взаимодействия описан в отчете генерал-губернатора барона Фридерика П.А. за 1878 г.: «Для продовольствия жителей пострадавших от неурожая и для обеспечения посевов хлеба в 1878/9 гг., — сказано в отчете, — было разрешено позаимствовать потребное количество хлеба из сельских экономических магазинов означенных округов, с тем, чтобы недостающее количество хлеба было передвинуто из магазинов Верхнеудинска и Нерчинского завода... для чего и было отпущено в распоряжение Забайкальского губернатора 25 тыс. из сумм запасного хлебного капитала Иркутской губернии. Из представления военного губернатора Забайкальской области в конце апреля сего года сведений видно, что вследствие означенного распоряжения жителям Нерчинского округа выдано на посев и продовольствие из собственных магазинов и магазинов других округов до 53 699 п. 16 ф. и для жителей Читинской области до 52 448 п. На передвижение этого хлеба употреблено из отпущенных Забайкальскому губернатору 25/т. 24 967 р. 12 к. и из хлебных капиталов области 1875 р. 6 к. Таким образом, денежная ссуда, оказанная жителям обоих округов, ввиду наступившего их в прошлом году неурожая не превышает 30 300 р. ...» [7, с. 27–28].

В приведенном отрывке рассматривается механизм взаимодействия областей по обеспечению хлебом, т.е. организация управления хозяйственными процессами в крае.

Контролируя запасы зерна в хлебных магазинах, генерал-губернатор мог планировать свою деятельность на будущее.

Так, в отчете за 1874–1875 гг. генерал-губернатор барон П.А. Фридерик пишет: «Из представленных мне сведений оказалось, что в запасных магазинах Иркутской и Енисейской губерний, Забайкальской и Якутской области к 1 июля 1874 г. состояло хлеба на лицо 525 926 четвертей и числилось в недоимках 849 948 четвертей. Почти повсеместный урожай хлеба в 1874 г., дал мне возможность значительно уменьшить хлебную недоимку. При содействии губернаторов к 1 января 1875 г. внесено недоимок хлеба 315 874 четверти и дальнейшее пополнение с успехом продолжалось в начале текущего года. Принимая в соображение результат последнего урожая можно признать народное продовольствие вполне обеспеченным, тем более что на каждого жителя приходится в запасах хлеба около 3 ¼ четвертей» [5, л. 4–4об.].

В отрывке содержатся сведения о расположении запасных магазинов, и об административной деятельности по сбору недоимок.

Описывая распределение хлеба по запасным магазинам, генерал-губернатор указывает на разработанный в крае порядок по обеспечению населения зерном в случае неурожая.

Так, согласно сведениям отчетов, обычно хлебом Иркутской губернии обеспечивали население северных территорий Забайкальской области. Отсюда авторами отчета делался вывод о необходимости развития хлебопашества на этих землях.

Таким образом, в материалах отчетов Восточно-Сибирских генерал-губернаторов 50–80-х гг. XIX в. развитие хлебопашества представлено как единое целое, состоящее из освоения земель, получения урожая, организации управления хозяйственными механизмами по обеспечению продовольствием населения края, то есть данные отчета о хлебопашестве позволяют представить историю развития этой отрасли сельского хозяйства наиболее полно.

Помимо хлебопашества продовольствие населения, согласно отчетам, обеспечивалось в крае скотоводством. Количество скота в крае постепенно увеличивалось за счет пригона его в край переселенцами и естественного прироста у местного населения.

Генерал-губернаторы называли районы распространения скотоводства, условия содержания скота местными жителями, организацию механизма сбыта продуктов скотоводства.

Так в отчете генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского за 1858 г. сказано: «Хотя скотоводство в Восточной Сибири довольно значительно, но суровый климат не позволяет везде в равной мере развиваться оному. Первое место естественно принадлежит Забайкалью, как самой южной части края, затем следуют южные округа Иркутской и Енисейской губерний и Якутской области. Выгодный сбыт скота и всех произведений скотоводства на золотых промыслах в последнее время во многих местах по течению Амура и Дальнего Востока переселенцам заставляют русских крестьян и инородцев обратить внимание на более заботливый уход за скотом...» [1, л. 16об.].

Здесь генерал-губернатор называет причину развития скотоводства в крае: рост спроса на скот и продукты скотоводства, и в то же время говорит о недостаточном уходе за скотом, следствием чего было распространение в крае эпизоотий и падеж скота, повторяющиеся из года в год.

Так в отчете генерал-губернатора барона П.А. Фридерикса за 1875–1876 гг. сказано: «Обилие лугов в Восточной Сибири способствует содержанию значительного скотоводства. Это отрасль хозяйства составляет главное занятие инородцев, которые весьма мало обращают внимание на уход за скотом, не считают нужным иметь для него зимнее помещение или заготавливать корм. Последствием такого обращения яв-

ляются измельчение пород, упадок шерсти и, наконец, изнурение и падеж» [6, л. 13об.].

Генерал-губернатор здесь высказывает заботу о будущем сибирского скотоводства, говоря об ухудшении породы. Неудовлетворительное содержание домашнего скота отмечалось в Сибири и в прошлом. Так в отчете генерал-губернатора М.С. Корсакова за 1864 г. сказано: «В количественном отношении местное скотоводство развито в достаточной степени, средним числом на каждого жителя приходится разного скота по 3½ штуки. Приплод скота и молочное хозяйство составляет, важное подспорье в пище, сибирского крестьянина, а для инородцев главным предметом потребления, что же касается до способов содержания скота, то в Восточной Сибири они находятся можно сказать в первобытном состоянии. Никаких улучшений в корме скота и уходе за ним до настоящего времени не усматривалось, отдельные жители края ограничиваются заготовлением на зиму корма для домашнего скота, весьма мало заботясь об удовлетворительных помещениях и предохранении его от сурового зимнего климата...» [4, л. 28–29об.].

Материалы отчетов описывают историю развития скотоводства в Сибири и позволяют сделать выводы о темпах его развития. Генерал-губернаторы указывают на проблемы, существовавшие в отрасли в определенный период ее развития, и предлагают пути улучшения сложившихся условий.

По мнению наместников, просто просветительская работа не могла принести значительных успехов «ввиду разбросанности селений» [4, л. 29об.], необходимы были усилия по общему культурному развитию населения.

Помимо хлебопашества и скотоводства продовольствие местных жителей обеспечивалось побочными промыслами, к каковым авторы отчета относили огородничество, рыбное ловлю, охоту, извоз и работу на золотых промыслах.

Об огородничестве в отчетах говорится крайне мало, так в отчете за 1858 г. генерал-губернатора Н.Н. Муравьева-Амурского сказано: «Не меньше внимания обращают поселяне на развития огородничества. Овощи выращиваются как для собственного употребления, так и на продажу. Урожай этих овощей был во многих местах, даже там, где недавно положено начало огородничеству весьма удовлетворителен. Огородные семена, выписанные через Комитет акклиматизации растений, разосланные по разным отдаленным поселениям Якутской области, дали превосходные плоды. Вновь полученные в Якутии семена продают желающим и сверх того разосланы в Вилюйск, Верхоянск, Колымск и Охотск. То же должно доложить об огородничестве на устье Амура. В Николаевске открыта была выставка овощей. Лучшие образцы представлены были из огородов принадлежащих жителям го-

рода... Крестьянские огороды... не могли выставить овощей равного достоинства, однако нельзя было не заметить, что эта отрасль сельского хозяйства сделала в селении значительные успехи, потому что количество собранных в 1858 г. овощей превысили прежние сборы и не только удовлетворяли нужды крестьянства, но и было вывезено ими на продажу в Николаевск...» [1, л. 14об., 15].

Развитие огородничества рассматривается генерал-губернатором в связи с освоением вновь присоединенных территорий, то есть сведения отчета об огородничестве не только представляют часть истории народного хозяйства в крае, но и описывают историю освоения Дальнего Востока.

В XIX в. актуальным становится «Проблема взаимодействия человека и природы» [8, с. 168]. Человек осознает, что природные ресурсы исчерпаемы и что дальнейшее хищническое отношение к природе становится помехой в традиционных промыслах.

Добыча зверя и ловля рыбы всегда являлись традиционными промыслами сибиряков. Шерстобоев В.Н. в труде «Илимская пашня» пишет: «...Эти данные, как впрочем и другие, свидетельствуют о повсеместном распространении обоих промыслов. Многие крестьяне вовсе не занимались ни охотой, ни рыболовством, у большинства названные промыслы не выходили за рамки подсобного хозяйства. Зато некоторая, меньшая часть крестьян, вела добычу пушнины в крупных, так сказать промышленных размерах» [11, с. 305]. Отмеченные автором явления сохранились и во второй половине XIX в., о чем свидетельствуют материалы отчетов.

Рыболовство и пушной промысел назывались в отчетах основными занятиями инородцев. Причем отмечалось, что значение звероводства в крае постепенно уменьшалось, особенно в части добычи ценных мехов. Упадок звероловства отмечается в крае еще в первой половине XIX в. Так в донесении Илимских казаков 1754 г. сказано: «напередь сего в прежние годы леса были удобныя, и в лесах звери: соболи, лисицы, рыси, выдры, расмахи, горностаи, ...Но теперь лес выгорел, «осталось малое число», а рыбный промысел, напротив, возрастал [11, с. 307]. Так в отчете М.С. Корсакова за 1864 г. сказано: «Рыболовство составляет промысел доступный всем жителям Восточной Сибири» [4, с. 30]. Рыбная ловля, по данным отчетов, составляла существенное подспорье в хозяйстве жителей края, и размеры ее были значительны. Рыбные запасы края были достаточно велики, однако запасы рыбы никто не контролировал. Поэтому генерал-губернатор замечает: «Главный продукт Забайкальских промысловиков — омуль — составляет любимейшую пищу всех классов сибирского населения и довольно выгодную статью торговли. Местное купечество постоянно обращает внимание на меры по сохранению омулевого промысла от упадка, и в последние годы хо-

датайствовало о необходимости собрать точные и подробные сведения о способах производства его, поставив особые по этому предмету правила, которые в настоящее время находятся в рассмотрении Главного Управления» [4, л. 30об., 31].

В отрывке говорится не только о рыбном промысле и попытках его организации, но и о необходимости «продиктованной самой жизнью оставить хищническое отношение к окружающей нас природе», то есть попытке организовать охрану природы в крае [10, с. 11].

Материалы отчетов здесь созвучны с историческими трудами того времени. Так А.П. Щапов отмечал, что «отсутствие рационального хозяйства вело к истощению естественных запасов зверя, рыбы, птицы...» [9, с. 272]. Историк писал это о XVII в., однако с того времени ситуация не изменилась, положение только ухудшилось, что подтверждают материалы отчетов. Таким образом, сведения отчетов подтверждают выводы, сделанные ученым, и пополняют историю Сибири новыми материалами об организации охраны природы в крае.

Если огородничество, звероводство и рыбные промыслы по большей части были необходимы для добычи непосредственно пропитания, то извоз и уход на заработки служили непосредственно для улучшения материального состояния крестьянского хозяйства.

Извоз получил распространение на территории Восточной Сибири ввиду отсутствия в крае достаточного числа средств сообщения. Извозом занимались на протяжении всего Сибирского тракта. По примерным подсчетам главного начальника края М.С. Корсакова, промысел приносил местным жителям «не менее полутора миллионов рублей» [4, л. 31–31об.]. Генерал-губернатор считал промысел необходимым, так как он способствовал Кяхтинской торговле и приносил доходы в казну с податей, собираемых с крестьян за гоньбу.

Если извозом занимались зимой, то на золотые прииски нанимались летом. На промысел золота уходили бродяги и бездомные ссыльнопоселенцы. Они таким образом обеспечивали себя продовольствием, снимая заботу об этом с государства. В то же время занятыми оказывались криминальные элементы, чем обеспечивались порядок и спокойствие в обществе.

Таким образом, материалы всеподданнейших отчетов генерал-губерна-торов содержат анализ сельскохозяйственной деятельности региона в 50–80-е гг. XIX в. как фактора государственной политики социально-экономического и политического развития России. Данные документа всесторонне и объективно характеризуют процесс развития отрасли в крае, указывая на недостатки и описывая перспективы будущего развития. Систематичность и разносторонность сведений отчетов делают документ ценным источником по истории сельского хозяйства Сибири в 50–80-е гг. XIX в.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 636 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1858 год).
2. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 639 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1859 год).
3. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 667 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1862 год).
4. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 683 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1864 год).
5. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 713 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1874–1875 годы).
6. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 721 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1875–1876 годы).
7. ГАИО. — Ф. 24. — Оп. 9. — Особо ценное дело 742 (Всепопданнейший отчет генерал-губернатора Восточной Сибири по управлению краем за 1878 год).
8. Маджаров А. С. Афанасий Прокопьевич Щапов: история жизни (1831–1876) и жизнь «Истории» / А. С. Маджаров. — Иркутск : Издание ОАО «Иркутская областная типография №1 им. В.М. Посохина», 2005. — 528 с.
9. Маджаров А. С. Природа и общество в трудах А. П. Щапова / А. С. Маджаров // История и историки. — М. : Наука, 1995. — С. 168–185.
10. Цыкунов Г. А. Проблемы взаимодействия общества и природы в Восточной Сибири в XX в. / Г. А. Цыкунов // Человек и природа в истории России XVII–XXI веков. Вторые Щаповские чтения : мат. всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 8 окт. 2002 г. — Иркутск, 2002. — С. 50–54.
11. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Илимский край во второй четверти XVIII в. / В. Н. Шерстобоев — Иркутск, 1957. — Т. 2. — 674 с.

Информация об авторе

Пономарева Елена Леонидовна — кандидат исторических наук, методист МКОУ ДПО «Центр информационно-методического и психологического обеспечения деятельности МОУ г. Иркутска», 664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 26, e-mail: el197611@yandex.ru.

Author

Ponomareva Elena Leonidovna — PhD in Historical Sciences, Methodologist MCO DPO «Center Information, Methodological and Psychological Support Activities MOU, Irkutsk», 26, Lenin Str., 664025, Irkutsk, e-mail: el197611@yandex.ru.

УДК 656.6(571.5)(09)
ББК 39.42(253.7)г

А.А. РАСПОПИНА

**СУДОРАБОЧИЕ БАЙКАЛЬСКИХ ПАРОХОДСТВ
В 80-х ГОДАХ XIX ВЕКА**

В статье исследуются вопросы формирования и численности состава рабочих и служащих «Кяхтинского пароходного товарищества» и конкурирующего с ним «Сибирского пароходного товарищества». Рас-